

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
HISTORY OF CULTURE AND ITS REFLECTION IN THE PRESS

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-263-274>
EDN: HMCSQF

Научная статья / Research article

Публикационная деятельность «Русской музыкальной газеты»
в годы Первой мировой войны

Наталья Логачёва

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

logacheva-nv@rudn.ru

Аннотация: Проведен анализ содержания публикаций «Русской музыкальной газеты» за 1914–1918 гг., издававшейся в Петрограде и служившей рупором деятелей культуры России начала XX в. Особое внимание обращено на восприятие газетой событий Первой мировой войны. Раскрывается влияние военного лихолетья на развитие музыкальной культуры не только в двух столицах – Санкт-Петербурге и Москве, но и в провинции. Проанализировано отношение русской музыкальной интеллигенции к войне. На конкретных примерах выявляется, с одной стороны, уровень патриотизма российских музыкантов, с другой – их отношение к немецкой культуре. Подчеркивается воздействие патриотических настроений на творчество русских музыкантов, на их осознание роли музыкальной культуры в деле сплочения народа и оказания духовной поддержки русской армии.

Ключевые слова: Н.Ф. Финдейзен, музыкальное искусство, периодическая печать, общественные настроения, массовое сознание

Благодарности и финансирование: Автор выражает благодарность редакторам за работу с текстом рукописи, а также двум анонимным рецензентам за их вклад и комментарии.

Для цитирования: Логачёва Н.В. Русская музыкальная газета: публикационная деятельность в годы Первой мировой войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 2. С. 263–274. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-263-274>

The Newspaper *Ruskaia Muzykal'naia Gazeta's*
Publishing Activities during World War I

Natalia Logacheva

RUDN University, Moscow, Russia

logacheva-nv@rudn.ru

Abstract: Through their work, the author conducts a content analysis of the materials of the “*Ruskaia muzykal'naia gazeta*” between 1914–18, a newspaper which served as the mouthpiece of Russian cultural figures in the early 20th century, and a periodical which reflected the events of World War I both in military territories on the frontline and in the rear. The article shows from various points the development of musical culture during the First World War, not only in the two capitals – St. Petersburg and Moscow, but also in the provinces. The attitude of the Russian musical intelligentsia to the war is analyzed in the text. Specific examples provided by the author show the high level of patriotism of Russian musicians and the attitude of Western European musicians to the events of the period. In addition, there is emphasis on the influence of patriotic sentiments on the work of Russian musicians including their awareness of the role of musical culture in uniting the people and providing spiritual support to the Russian army.

Keywords: N.F. Findeisen, musical art, periodicals, public mood, mass consciousness

Acknowledgements and Funding: I would like to thank the journal's editors, for their editing and helpful comments and the two anonymous peer-reviewers for their input and comments.

For citation: Logacheva, Natalia. "The Newspaper *Russkaia Muzykal'naiia Gazeta*'s Publishing Activities during World War I." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 2 (May 2023): 263–274. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-263-274>

Введение

В современных условиях растет интерес к изучению места и роли России в мировой истории, ее участию в международных глобальных конфликтах, включая Первую мировую войну. Особое звучание теме придает отражение связанных с войной событий в средствах массовой информации¹, а также в различных видах его-документов².

Общественные настроения в России периода войны и революции, были всесторонне проанализированы в работах О.С. Поршневой³, В.Б. Аксенова⁴ и ряда других авторов. Еще одну группу составляют работы, посвященные развитию отечественной культуры и жизни российской интеллигенции в годы Первой мировой войны⁵, восприятию военных событий русскими писателями, художниками, публицистами⁶. Следует отметить и публикации, посвященные деятельности музыкальных обществ в годы войны⁷.

События Первой мировой войны освещались на страницах различных периодических изданий Российской империи. Заметное место тема войны занимала и на страницах «Русской музыкальной газеты», которая вносила в ее освещение определенную специфику. Всем содержанием своих материалов газета не только опровергала знаменитую поговорку: «когда говорят пушки, музы молчат», но и свидетельствовала о том, что в годы войны культура становилась одним из орудий борьбы. Музыканты оказывали гуманитарную помощь солдатам, проводили благотворительные концерты, собирали военные и народные песни, пытаясь тем самым внести

¹ Гужва Д.Г. 1) Русская военная печать в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 37–41; 2) Информационное противоборство за влияние в русской армии. По материалам военной печати 1917–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 1. С. 47–50; 3) Русская военная периодическая печать в годы Первой мировой войны // Макушинские чтения. 2009. № 8. С. 140–142; 4) Военная периодическая печать русской армии в годы первой мировой войны 1914–1918 гг.: монография. Новосибирск, 2009; Надёхина Ю.П. События Первой мировой войны в освещении московских журналов // Вестник университета. 2014. № 7. С. 285–288; Черепенчук В.С. Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 1. С. 169–177 и др.

² Подробнее см.: Аксенов В.Б., Журавлёв С.В. Архивы между терапией «исторических травм» и «войнами памяти» // Российская история. 2022. № 2. С. 218–222.

³ Поршнева О.С. Концепт справедливой войны в российском общественно-политическом дискурсе (1914–1916 гг.) // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 112–120.

⁴ Аксенов В.Б. 1) Война и власть в массовом сознании крестьян в 1914–1917 годах: архетипы, слухи, интерпретации // Российская история. 2012. № 4. С. 137–145; 2) Социально-психологическая атмосфера российского общества в 1914–1917 годах: к природе слухов и фобий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 1. С. 119–133 и др.

⁵ Иванов А.И. Первая мировая война и российская художественная интеллигенция: современные проблемы изучения // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2004. Т. 10. № 3. С. 860–869; Купцова И.В. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.). СПб., 2004; Семенова Е.Ю. Культура Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны, 1914 – начало 1918 гг.: по материалам Самарской и Симбирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Самарский государственный педагогический университет, 2001 и др.

⁶ Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М., 2013.

⁷ Зима Т.Ю. 1) Российская периодическая печать как зеркало деятельности отделений Императорского русского музыкального общества во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Московского университета культуры и искусств. 2014. № 3 (59). С. 75–83; 2) Императорское русское музыкальное общество в годы Первой мировой войны // Вестник Московского университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 80–87.

свой вклад в подъем народного духа. На страницах газеты был открыт конкурс по созданию нового народного гимна.

Следует отметить, что сама история «Русской музыкальной газеты» не получила специального освещения в научной литературе, хотя деятельность ее главного редактора вызывала определенный интерес у исследователей культуры⁸.

Таким образом, при всем наличии работ, посвященных отражению Первой мировой войны в периодической печати, в историографии до сих пор не получила достаточного освещения проблема ее восприятия деятелями музыкальной культуры того времени, что и делает обращение к теме актуальным.

Изучение публикаций, появившихся на страницах «Русской музыкальной газеты» в годы Первой мировой войны, позволит рассмотреть деятельность представителей музыкальной культуры, проанализировать их взгляды на события военного времени. В итоге разработка темы статьи дает возможность выявить и осмыслить всю гамму настроений людей, с одной стороны, наиболее остро ощущавших трагичность войны, а с другой, – пытавшихся с помощью музыки поддержать армию. Актуальность поставленной проблемы заключается также в определении степени влияния войны на творчество и общественную позицию музыкантов, их понимание задач, вставших перед музыкальным искусством в годы суровых испытаний.

Русские музыканты на службе культуре и народу

Культурно-просветительское издание «Русская музыкальная газета», созданная русским музыковедом, музыкальным критиком и общественным деятелем Н.Ф. Финдейзеном в Санкт-Петербурге в январе 1894 г., выходила в свет вплоть до декабря 1918 г.

Первый номер открывала статья «Несколько слов о русском музыкальном журнале», в которой провозглашалось распространение музыкального искусства в качестве основной задачи издания. Главный редактор писал:

Русское музыкальное искусство (помимо народной музыки) уже имеет свою историю, но не имеет еще даже простой летописи, в которой были бы отмечены все выдающиеся явления русского творчества и русского искусства. <...> в России издаются журналы, посвященные даже шахматной игре, разные технические, ремесленные газеты, даже животным посвящен целый ряд изданий, но журнала, посвященного одной музыке, вы в России в настоящее время не встретите!⁹

Различные рубрики газеты – «Хроника», «Разные известия», «Периодическая печать о музыке» – знакомили читателей с музыкальными новостями не только двух столиц, но и других крупных российских городов. В них были созданы отделения Императорского русского музыкального общества, открывшегося в 1868 г. в Санкт-Петербурге под покровительством Великой княгини Елены Павловны и возглавляемого композитором и музыкантом А.Г. Рубинштейном. Кроме того, в газете печатались статьи по музыке, неизданные ранее письма композиторов, анонсировалась продажа музыкальных инструментов и др. В 1915 г. появилась отдельная рубрика «Музыка и война», в которой освещались различные военные события, а также печатались объявления о проведении концертов для русских солдат и союзников.

При этом русские музыканты, воспитанные в духе гуманизма и признания ценностей мировой культуры, всячески подчеркивали, что

мы воюем с немецким милитаризмом и с немецкими варварами, но мы должны помнить, что немецкие ученые, философы, поэты и композиторы в этом варварстве неповинны!¹⁰

⁸ См.: Космовская М.Л. «Русская музыкальная газета» и архив Н.Ф. Финдейзена о деятельности А.Н. Скрябина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. № 2. С. 181–184.

⁹ Несколько слов о русском музыкальном журнале // Русская музыкальная газета. 1894. № 1. С. 1–3.

¹⁰ Фатов Н.Н. Искусство врагов // Русская музыкальная газета. 1914. № 38–39. Стб. 728.

Возникла эта мысль не случайно и, в определенной степени, она была созвучна настроениям европейской культурной элиты. Так, в то время как официальная Германия призывала бойкотировать русскую музыку, немецкий композитор Рих. Штраус утверждал, что

Воюют государства, а наука и искусство должны стоять вне политики, вне войны, и нам, представителям искусства, не следует становиться посмешищем всего мира. Ведь смешно и глупо бойкотировать Шекспира, Виктора Гюго, Дарвина, Льва Толстого, Достоевского, Глазунова, Рахманинова, Скрябина, Антокольского и т. п.¹¹

Данные слова звучат весьма актуально в свете современной «культуры отмены», которую провозгласили европейские государства в отношении России.

Сама «Русская музыкальная газета» осуждала факты разрушения памятников культуры немецкого происхождения. Например, в газете сообщалось о действиях общества трезвенников Ивана Чурикова в Вырице, публично на костре сжигавшего граммофоны и пластинки и осуждавшего тех, кто приобретал и хранил эту «германскую мерзость и нечисть»¹². О протестах против традиций, имевших немецкие корни, сообщалось в рубрике «Хроника»:

Киевский учебный округ предписал не устраивать предстоящими рождественскими праздниками в сельских школах елок. Мотивом распоряжения выставлено то обстоятельство, что рациональнее будет использовать для раненых средства, отпускаемые на елки¹³.

Тут же приводились сведения о том, что за один день в Киеве в рамках мероприятий «артисты – солдату» было собрано 17 482 руб. и масса вещей¹⁴. Таким образом, антигерманский контекст мероприятия был сопряжен с его гуманистическим содержанием. Несомненно, что рождественский праздник, тем более в селах, все равно бы прошел, поскольку Рождество и Пасха оставались главными православными праздниками, особенно в глубинках, а собранные средства солдатам были необходимы.

В России во время войны, по сообщениям газеты, продолжались концерты, которые организовывало Императорское русское музыкальное общество:

Там грохочут орудия, там льется кровь, там ужас, там война, здесь жизнь идет своим чередом, здесь люди занимаются, как и раньше, наукой, искусством, торговлей, здесь – мир¹⁵.

При этом в самой газете происходящее на фронте воспринималось не только как противостояние армий, но и культур: «Мощь нашего народного духа» столкнулась на поле боя с

мощью духа наших противников и на полях битвы решится спор не о тактическом превосходстве армий, а о месте двух рас в истории человечества и культуры¹⁶.

Такое восприятие сущности столкновения двух стран подтолкнуло автора заметки к призыву:

на время войны воздержаться от апофеоза некоторых, пусть даже гениальных, произведений германского творчества, т.к. в них, кроме личности их творца, принадлежащей всему человечеству, присутствует и тот самый дух его народа, который в эти дни таинственно вдохновляет враждебные полки в их кровавой борьбе против нас¹⁷.

¹¹ Фатов Н.Н. Искусство врагов // Русская музыкальная газета. 1914. № 38–39. Стб. 728.

¹² Хроника // Русская музыкальная газета. 1916. № 3. Стб. 78.

¹³ Там же. 1914. № 51–52. Стб. 977.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Фатов Н.Н. Искусство врагов // Русская музыкальная газета. 1914. № 38–39. Стб. 728.

¹⁶ И-ов Л. По поводу статьи «Об искусстве врагов» // Русская музыкальная газета. 1914. № 44. Стб. 783.

¹⁷ Там же. Стб. 784.

В ответ на этот призыв в газете прозвучало и иное «единственно приемлемое» для русской интеллигенции» мнение:

Зачем становиться нам на путь «духовной борьбы»? Борьба должна вестись исключительно против крайностей материальной немецкой культуры, а ни коим образом не против духовных ценностей. Мы не должны забывать о конечных целях этой войны. Она должна нас приблизить к будущему братству народов, а не к разъединению <...>, а разве есть что-нибудь, что могло бы более объединять людей, чем плоды духовной культуры, философские идеи, научные открытия, творения искусства?¹⁸.

Представляется, что именно такой общегуманистический подход доминировал в среде музыкальных деятелей России. Об этом свидетельствует и анализ программы симфонических концертов военного времени. В этот период продолжала исполняться музыка различных композиторов, в том числе немецких. Но все же, что и понятно, превалировала русская музыка. Например, программа концертов в ноябре 1914 г. состояла только из произведений русских композиторов¹⁹.

На страницах газеты публиковались материалы о жертвах войны, гибели «величайших памятников искусства»²⁰. При этом сравнивалось отношение двух воюющих сторон к культурным ценностям: «самоослепление и тупое презрение ко всему не немецкому» – в Германии, и «неподдельное восхищение», признание достижений германского искусства», – со стороны союзников²¹. Музыка великих немецких композиторов И.С. Баха, Л. Бетховена, особенно его Симфония № 3 «Героическая», И. Брамса продолжала исполняться на концертах в различных уголках Российской империи и в военное время. Авторы газеты не раз подчеркивали несовместимость духовных ценностей, культивируемых великими музыкантами, с милитаристской практикой их потомков. В одной из статей с публицистическим пафосом говорилось:

как далеки от предначертанных ими (т. е. немецкими музыкантами. – Н.Л.) высоких идеалов современные гунны... (курсив Ф.А.)²².

В различных городах России консерватории своими силами устраивали концерты, в которых принимали участие преподаватели, студенты, а также артисты. Например, в Нижнем Новгороде был организован ряд концертов, сбор от которых был направлен на нужды раненых. Концерты давали и в лазаретах:

В тиши больничных палат <...> совершается то же большое дело, требующее незаурядной энергии и затрат сил. <...> в дни войны концерт, как удовольствие и наслаждение, вероятно, известным образом затрагивает моральное чувство и потому-то все нижегородские общественные организации направили свою деятельность на пользу жертв войны. Так и музыка несет свою дань войне²³.

Подобные концерты проходили в Екатеринославле, Тамбове, Томске и других крупных городах империи.

Естественно, что часть артистов была призвана на военную службу. Но в начале 1917 г. был окончательно решен вопрос о том, что они не имеют права в это время выступать в театрах. Исключение было сделано только для артистов Императорских театров и ряда петроградских театров – театра А.В. Суворина, оперного и драматического театров Народного дома, театра Музыкальной драмы²⁴.

¹⁸ Фатов Н.Н. Еще по поводу «искусства врагов» // Русская музыкальная газета. 1914. № 46. Стб. 844–845.

¹⁹ Хроника // Русская музыкальная газета. 1914. № 46. Стб. 846.

²⁰ Акименко Ф. Искусство и война // Русская музыкальная газета. 1914. № 46. Стб. 835.

²¹ Там же. Стб. 836.

²² Там же. Стб. 837.

²³ Н. С-в. Хроника. Нижний Новгород // Русская музыкальная газета. 1915. № 6–7. Стб. 146.

²⁴ Хроника. Разные известия // Русская музыкальная газета. 1917. № 5. Стб. 143.

На фоне царивших в стране антигерманских настроений в августе 1914 г. Санкт-Петербург указом императора Николая II был переименован в Петроград. Буквально сразу, 1 сентября, по настоянию городской Управы из-за большой численности музыкантов, входивших в штат и не являвшихся пожарными, был расформирован оркестр Петроградской пожарной охраны, просуществовавший 38 лет. Однако, как сообщалось на страницах «Русской музыкальной газеты», в ноябре того же года, благодаря руководителю оркестра, а также председателю комиссии по народному образованию П.А. Потехину, градоначальнику А.Н. Оболенскому и членам городской Думы был создан новый городской оркестр и в Думе было рассмотрено предложение о

необходимости приступить к устройству на средства города полезных развлечений для народа, дабы таким путем приучить народ к восприятию здоровой духовной пищи взамен пищи, которую он вкушал в виде «монопольки» (казенная винная лавка. – *Н.Л.*)²⁵.

Это предложение свидетельствует о том, что городские власти стремились обеспечить рабочих доступными формами развлечений, которые могли бы поднять их культурный уровень²⁶.

В целом, можно заключить, что на страницах «Русской музыкальной газеты» уделялось значительное внимание развитию музыкальной культуры в народной среде. Так, вышеупомянутый оркестр должен был участвовать в общедоступных мероприятиях в зале городской Думы не менее двух-трех раз в неделю; проводить концерты-лектории, исполняя лучшие классические произведения; устраивать общедоступные музыкальные вечера для горожан. При этом плата за входные билеты назначалась минимальная. Эти мероприятия способствовали приобщению широких масс к музыкальному искусству в условиях войны.

«Музыка и война»

Русские композиторы второй половины XIX в. часто организовывали экспедиции в отдаленные регионы для сбора музыкального материала, фольклора и пр. Во время Первой мировой войны эта работа продолжилась. Так, на первой полосе газеты за июнь 1915 г. появилась статья, призывающая собирать народные и солдатские песни. Мотивировалось это тем, что песня

является живым свидетелем переживаний народа или известной его группы, <...> является показателем его художественного уровня²⁷.

Война нашла свое отражение в песнях и частушках, тексты которых стали появляться в периодической печати. Газета призывала присылать не только тексты, но и записанную мелодию для того, чтобы

сохранить солдатскую песню, – песню ближайших участников великой войны народов²⁸.

Представляется, что в этих предложениях авторов музыкальной газеты прослеживается стремление не только отразить и сохранить память народа о войне, но и соединить его патриотический порыв с культурным воспитанием.

На страницах газеты можно было встретить и утопические предложения по поводу сочинения новых песен для фронта. Ссылаясь на опубликованную в «Биржевых новостях» статью, в которой предлагалось отправить на фронт квартет инструкторов-певцов для обучения солдат правильному пению, знаменитый писатель

²⁵ Владимирова М. О формировании в Петрограде городского оркестра // Русская музыкальная газета. 1914. № 46. Стб. 842.

²⁶ Разные известия // Русская музыкальная газета. 1914. № 46. Стб. 976.

²⁷ Собирайте народные и солдатские песни // Русская музыкальная газета. 1915. № 23–24. Стб. 393.

²⁸ Там же. Стб. 394.

и публицист В.Е. Чешихин предложил «...прежде чем совершенствовать *исполнение*, <...> создать *репертуар*»²⁹. Далее он выдвинул идею проведения двойного конкурса – стихотворного и музыкального – с последующим изданием самых удачных вариантов песен. Организацию этих конкурсов он планировал возложить на Военное министерство и Министерство Императорского двора. По его словам,

учреждение (конкурса. – *Н.Л.*) должно быть организовано усилиями двух министерств и располагать казенными средствами.

Автор надеялся также на то, что

население поддержит государственную инициативу частными пожертвованиями. Средств потребуется не мало: на премии для песен, на напечатание их (в виде нотных изданий) и на распространение среди войск премированных песен. А затем уже придет пора и для посылки на фронт инструкторских кварталетов³⁰.

Оба предложения не получили отклика ни в министерствах, ни в музыкальном сообществе. Конечно, хорошие песни были нужны солдатам, но сочинялись и распространялись они иначе.

В заметке «Современная война и народная песня» за 1915 г., например, сообщалось:

г. Вятка, стоящий на пути из Сибири к боевым позициям на западе России, за год войны видел у себя бесчисленное количество храбрых русских войск. По установившемуся обычаю, все почти войсковые части проходят по городу со своими лихими песнями. Содержание этих песен и их напевы производят глубокое впечатление. Теперь их знают не только взрослые, но и дети. Но пройдет, Бог велик, война, минуют годы, и эти песни со временем могут забыться, а между тем, для характеристики переживаний эпохи они имеют огромное значение³¹.

Как бы выполняя собственный призыв, «Русская музыкальная газета» в последующих номерах стала публиковать тексты песен. Затем появились и граммофонные пластинки с такими песнями, как «Галицкие поля», «Холодно, сыро в окопах», «Ревет и стонет мортира вдали» и др. Пластинка «Повесть о юном прапорщике» имела большой спрос и разошлась тиражом в 70 тыс. экземпляров³². Песни, слагаемые самими участниками войны, композиторами и поэтами, воспринимавшими, как и солдаты на фронте, происходившие события, становились популярными не только среди военных, но и у гражданского населения.

В появившейся в 1915 г. новой рубрике «Музыка и война» рассказывалось о концертах, проводимых для раненых. Наряду с разнообразной информацией в этой рубрике сообщалось, что Министерство внутренних дел рекомендовало высылать в отдаленные губернии как военнопленных артистов труппы, имеющих германское или австрийское подданство³³.

Помимо культурных и политических новостей, в газете печатались сообщения, отражающие веру русских людей в духовную силу музыки. Так, нижние чины Закатальского полка обратились к жителям Симбирска с просьбой выслать на Пасху гармошку-двухрядку.

²⁹ Чешихин В. К вопросу о песне на фронте // Русская музыкальная газета. 1916. № 34–35. Стб. 624. (624); Василий Евграфович Чешихин (псевд. Ч. Ветринский) – историк русской литературы, общественной мысли, музыкальный критик.

³⁰ Там же.

³¹ Игнатьев А. Современная война и народная песня // Русская музыкальная газета. 1915. № 37–38. Стб. 555.

³² Солдатские песни времен Первой мировой войны // Подмосковный краевед. URL: https://trojza.blogspot.com/2014/01/blog-post_11.html (дата обращения: 22.08.2022).

³³ Музыка и война // Русская музыкальная газета. 1915. № 2. Стб. 44.

Такую, – пишут просители, – чтобы ее слышно было подальше, – не только нашим, но, чтобы и германцы с австрийцами слышали, как веселится русский солдат. Пусть знают, что в русском солдате еще много духа³⁴.

Или:

Я покорнейше прошу не отказать мне в просьбе прислать в нашу казацкую компанию одну гармонию, вятскую, 12 клапанов и с двумя колокольчиками, однорядную. Так как мы находимся на немецком фронте и приходится без устали бить нашего противника, то мы, не щадя своих сил, и бьем их каждый день, но бывают после боев передышки, что нам дает несколько свободного времени, которое мы проводим в разных развлечениях. Но, так как у нас не имеется никакой музыки, то это все не так весело³⁵.

Эти письма, отражавшие солдатские настроения, свидетельствовали о трепетном отношении народа к музыке, которое лишь укрепилось в суровые годы войны.

«Русская музыкальная газета» обращала внимание не только на содержание, но и качество исполнения музыкальных произведений. Так, газета публиковала заметки, в которых отмечалась бедность репертуара и низкий уровень профессионального исполнения в ряде городов. Так, из Саратова, делая поправку на «мировые военные события», сообщали, что

текущий музыкальный сезон нашего города <...> оказался чрезвычайно бедным и отчасти монотонным. Военное время вызвало не мало разного рода концертов и музыкальных вечеров, не отличавшихся ни хорошо подобранными программами, ни составом участвовавших артистов³⁶.

Аналогичными были известия из Харькова: «За последнее время музыкальная жизнь окончательно замерла...»³⁷ Из Перми тоже приходили известия, что

Вторая половина истекшего года была для нашего города в музыкальном отношении небывало глухим временем <...> Трудно сказать, чем объясняется такой упадок музыкальной жизни в Перми, отстоящей от театров войны достаточно далеко...³⁸

Эти тревожные заметки свидетельствовали о сохранении в обществе, несмотря на военное лихолетье, запросов на талантливые и профессионально исполненные музыкальные произведения.

В нескольких номерах газеты за 1917 г. был опубликован очерк В.Е. Чешихина, в котором автор обратился к теме сочетания революции и патриотизма в музыке. В частности, он подчеркивал, что «определенно-революционную, если не всегда по музыке, то обязательно по тексту, становится музыка демократических композиторов лишь с эпохи великой французской революции, с 1789 г. – точнее, с 1792 г. (дата «Марсельезы»)»³⁹. В.Е. Чешихин, разбирая творчество композиторов того времени, пришел к выводу, что в 1789–1827 гг. в Европе был только один убежденный композитор-республиканец и революционер в музыке, как И. Шиллер в поэзии, это – Л. ван Бетховен⁴⁰.

На страницах газеты особое место к концу войны заняла тема создания нового гимна. Естественно, что после отречения императора Николая II официальный гимн Российской империи «Боже, Царя храни»⁴¹ утратил свое значение. Поэтому редактором газеты, исходя из пожелания «населения иметь новый гимн», было

³⁴ Музыка и война // Русская музыкальная газета. 1915. № 14. Стб. 268.

³⁵ Там же.

³⁶ *Липаев И.* Хроника. Саратов // Русская музыкальная газета. 1915. № 1. Стб. 26.

³⁷ *Тюпьев Б.* Хроника. Харьков // Русская музыкальная газета. 1915. № 2. Стб. 41.

³⁸ *Попов Б.* Хроника. Пермь // Русская музыкальная газета. 1915. № 5. Стб. 116.

³⁹ *Чешихин В.* Композиторы и революции // Русская музыкальная газета. 1917. № 13–14. Стб. 285.

⁴⁰ Там же. Стб. 289.

⁴¹ Официальный гимн с 1833 г., на муз. А.Ф. Львова, текст В.А. Жуковского.

предложено присылать варианты текста «хотя бы временного, до установления Учредительным собранием формы правления»⁴². Тут же были даны рекомендации, которых должны были придерживаться авторы текста:

1. Гимн не может превышать 8 стихов. 2. По содержанию слов он должен быть патриотичен и внепартиен; какие-либо указания на форму правления недопустимы. 3. Текст гимна должен подходить к какой-либо популярной на Руси мелодии торжественного характера (*maestoso*); выбор мелодии старого львовского гимна, по своей форме напоминающего немецкий хорал, исключается. Подходящими для цели наиболее известными мелодиями признаются, например, древняя русская «Слава» и хор «Славься» Глинки. Не допускается вторичного подбора нового текста к мелодии, указанной автором текста, напечатанного в РМГ⁴³.

В этих пожеланиях были оговорены основные положения, присущие тексту гимна в целом. Следует заметить, что в условиях деятельности в стране различных партий, автор предложений ратовал за создание текста, прославляющего государство в целом. Тут же был опубликован один из вариантов текста на мелодию Д. Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе», – «Ты победишь весь мир, Россия!»:

Ты победишь весь мир Россия!
Ты – третий и последний Рим.
Паси, люби стада земные
Последним пастырем земным.
Затем воскликнет мир: Мессия!
Тысячелетье церкви с Ним!
Земля сольется с небосклоном
И станет русский Рим – Сионом!⁴⁴

Естественно, что подобный текст не мог быть принят в новой России, ищущей слова и музыку, соответствующие эпохе революционных потрясений.

В последующих номерах газеты продолжилось обсуждение проекта гимна. Так, в № 11–12 за 1917 г. автор рассуждал о том, какая из уже написанных мелодий может быть достойной, чтобы стать гимном. Мотив Д. Бортнянского «Коль славен», подходил, по его мнению, лучше всего

в торжественных случаях, требующих вызвать благоговейное настроение, а не порыв, увлечение толпы <...> К тому же он создан, слава Богу, русским композитором⁴⁵.

Автор предполагал, что когда-нибудь именно по вдохновению, а не по заказу будет создан новый русский народный гимн. Далее он указывал, что для него подошла бы «народная марсельеза» «Эй, ухнем» в обработке для оркестра А. Глазунова. По его мнению,

сам народ в минуту тяжелой невзгоды, непосильного труда, создал этот угрюмый, но сильно колоритный мотив. В нем живет душа народа и, быть может, в минуты борьбы, в ночной тьме, этот мотив удивительно прекрасно и жутко передает всю силу народного переживания⁴⁶.

Вместе с тем этот мотив не соответствовал гимническому складу. Предлагались древнерусская «Слава» в различных обработках, хор «Славься» М. Глинки, ликующе-торжественная мелодия которого в маршевом ритме вполне могла бы претен-

⁴² Анкета о новом народном гимне // Русская музыкальная газета. 1917. № 10. Стб. 227–228.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Чешихин В. Ты победишь вест мир, Россия! // Русская музыкальная газета. 1917. № 10. Стб. 228.

⁴⁵ Петроний. По поводу анкеты о народном гимне // Русская музыкальная газета. 1917. № 11–12. Стб. 259.

⁴⁶ Там же. Стб. 260.

довать на гимн. Кроме того, было еще одно предложение использовать гимн берендеев из оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка»:

чудесная, вполне народная музыка Римского-Корсакова безусловно достойны перейти в русский гимн⁴⁷.

Однако свои размышления автор заканчивает следующим выводом: «Или мы до такого художественного создания „гимна свободы“ не доросли?»⁴⁸.

В № 15–16 был опубликован очередной вариант текста, положенного на древнерусскую «Славу», который, по мнению редакции, был «вполне пригоден»:

Слава, слава, слава Богу на небе, слава!
Слава, слава Русской святой земле, слава!
Слава нашей богохранимой державе, слава!
Слава всем народам братской свободной России! Слава!⁴⁹

Но и этот вариант не получил одобрения. В итоге в январе 1918 г. национальным гимном был утвержден «Интернационал», слова которого были написаны французом Э. Потье в дни Парижской коммуны в 1871 г., а музыка – П. Дегейтером в 1888 г. Вместе с тем нельзя не отметить стремление редакции газеты оказать помощь в творческом процессе создания нового национального гимна России.

В 1918 г., в год своего 25-летия, газета, по понятным причинам, стала выходить нерегулярно. Каждый выпуск начинался словами: временно выходит непериодически. В конце последнего выпуска в рубрике «От редакции» было размещено объявление:

В №№ 5–6 РМГ редакция заявила о временной приостановке издания. Все-таки нам удалось с тех пор выпустить еще 3 номера Русской музыкальной газеты, несмотря на все материальные и технические затруднения. <...> в виду сложившихся обстоятельств, редакция не имеет возможности предвидеть срока возобновления печатания дальнейших номеров и самого продолжения издания...⁵⁰

Таким образом, «Русская музыкальная газета» стала заложницей изменений не только в музыке, но и в политической обстановке в стране.

К 20-летию существования «Русской музыкальной газетой» было получено большое количество поздравлений. В одном из них говорилось, что

20 лет стоять во главе музыкальной печати, приветствовать и отмечать все лучшие и высокие проявления музыкального искусства, бороться с вредными явлениями, мешающими расцвету культуры, – воистину славная и великая деятельность⁵¹.

Именно такое направление выбрал в момент создания газеты ее редактор-издатель Н.Ф. Финдейзен, сохранив его до последнего номера, несмотря на сложные условия военного времени.

Выводы

Как показывает проведенное исследование, издательская деятельность редакции и характер публикаций «Русской музыкальной газеты» в годы Первой мировой войны свидетельствовали о стремлении деятелей культуры приобщить к музыкальному искусству широкие слои общества. С помощью музыки они надеялись укрепить дух русского народа, запечатлеть его патриотические настроения. В свою оче-

⁴⁷ *Петроний*. По поводу анкеты... Стб. 261.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Слава // Русская музыкальная газета. 1917. № 15–16. Стб. 313.

⁵⁰ От редакции // Русская музыкальная газета. 1918. № 11–12. Стб. 191–192.

⁵¹ К 20-летию «Русской музыкальной газеты» (1894–1914) // Русская музыкальная газета. 1914. № 1. Стб. 17.

редь, записи солдатских песен, в которых отражалась душа народа в годы испытаний, служили сохранению национального музыкального наследия. При этом газета осуждала тех, кто оценивал музыкальные произведения сквозь призму национальной принадлежности их авторов. На ее страницах анонсировались и рецензировались концерты из сочинений композиторов различных европейских стран, в том числе Германии.

В условиях войны и начавшихся революционных изменений газета пыталась внести свой вклад в процесс национальной консолидации. Одно из средств преодоления раскола в обществе виделось в создании нового гимна. Однако все предложенные варианты были отвергнуты самой революционной эпохой, поставившей точку и в истории «Русской музыкальной газеты». И все же, как представляется, ее культуртрегерская деятельность в годы войны имела чрезвычайно важно значение, способствовала приобщению народа к русскому искусству и сохранению ряда музыкальных памятников в стране.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.10.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.01.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 18.01.2023

References

- Akimenko, F. “Iskusstvo i voina [Art and war].” *Russkaia muzykal'naia gazeta*, no. 46 (1914): 835–837 (in Russian).
- Aksenov, V.B. “Sotsial'no-psikhologicheskaiia atmosfera rossiiskogo obshchestva v 1914–1917 godakh: k prirode slukhov i fobii [Socio-Psychological Atmosphere of Russian Society in 1914–1917: On the Nature of Rumors and Phobias].” *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya: Istoriiya, Filologiya* 14, no. 1 (2015): 119–133 (in Russian).
- Aksenov, V.B. “Voina i vlast' v massovom soznanii krest'ian v 1914–1917 godakh: arkhetyipy, slukhi, interpretatsii [War and Power in the Mass Consciousness of Peasants in 1914–1917: Archetypes, Rumors, Interpretations].” *Rossiiskaia istoriia*, no. 4 (2012): 137–145 (in Russian).
- Cherepenchuk, V.S. “Rossiiskaia periodicheskaia pechat' vremen Pervoi mirovoi voiny kak istoricheskii istochnik [Russian periodical press during the First World War as a historical source].” *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* 16, no. 1 (2015): 169–177 (in Russian).
- Cheshikhin, V. “K voprosu o pesne na fronte [On the question of the song at the front].” *Russkaia muzykal'naia gazeta*, no. 34–35 (1916): 624 (in Russian).
- Cheshikhin, V. “Kompozitory i revoliutsii [Composers and revolutions].” *Russkaia muzykal'naia gazeta*, no. 13–14 (1917): 281–292 (in Russian).
- Cheshikhin, V. “Ty pobedish' ves' mir, Rossiia! [You will win the world, Russia!].” *Russkaia muzykal'naia gazeta*, no. 10 (1917): 228 (in Russian).
- Fatov, N.N. “Eshche po povodu ‘iskusstva vragov’ [More about the ‘art of enemies’].” *Russkaia muzykal'naia gazeta*, no. 46 (1914): 843–845 (in Russian).
- Fatov, N.N. “Iskusstvo vragov [More about the ‘art of enemies’].” *Russkaia muzykal'naia gazeta*, no. 38–39 (1914): 728–729 (in Russian).
- Guzhva, D.G. “Informatsionnoe protivoborstvo za vliianie v russkoi armii. Po materialam voennoi pechati 1917–1918 gg. [Information confrontation for influence in the Russian army. According to the materials of the military press 1917–1918].” *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 1 (2008): 47–50 (in Russian).
- Guzhva, D.G. “Russkaia voennaia pechat' v gody Pervoi mirovoi voiny [Russian military press during the First World War].” *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 12 (2007): 37–41 (in Russian).
- Guzhva, D.G. “Russkaia voennaia periodicheskaia pechat' v gody Pervoi mirovoi voiny [Russian military periodicals during the First World War].” *Makushinskie chteniia*, no. 8 (2009): 140–142 (in Russian).
- Guzhva, D.G. *Voennaia periodicheskaia pechat' russkoi armii v gody pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg.* [Military periodical press of the Russian army during the First World War 1914–1918]. Novosibirsk: Novosibirskoye vysshee komandnoe uchilishche Publ., 2009 (in Russian).

- Ignat'ev, A. "Sovremennaia voina i narodnaia pesnia [Modern war and folk song]." *Russkaia muzykal'naiia gazeta*, no. 37–38 (1915): 553–555 (in Russian).
- Ivanov, A.I. "Pervaia mirovaia voina i rossiiskaia khudozhestvennaia intelligentsiia: sovremennye problemy izucheniia [World War I and the Russian artistic intelligentsia: modern problems of study]." *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* 10, no. 3 (2004): 860–869 (in Russian).
- Kosmovskaia, M.L. "'Russkaia muzykal'naiia gazeta' i arkhiv N.F. Findeizena o deiatel'nosti A.N. Skriabina [Russian musical newspaper' and the archive of N.F. Findeisen on the activities of .N. Scriabin]." *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2 (2008): 181–184 (in Russian).
- Kuptsova, I.V. *Khudozhestvennaia zhizn' Moskvy i Petrograda v gody Pervoi mirovoi voiny (iiul' 1914 – fevral' 1917 g.)*. [Artistic life of Moscow and Petrograd during the First World War (July 1914 – February 1917)]. St. Petersburg: Nestor Publ., 2004 (in Russian).
- Lipaev, I. "Khronika. Saratov [Chronicle. Saratov]." *Russkaia muzykal'naiia gazeta*, no. 1 (1915): 23–30 (in Russian).
- Nadyokhina, Iu.P. "Sobytiia Pervoi mirovoi voiny v osveshchenii moskovskikh zhurnalov [Events of the First World War in the coverage of Moscow magazines]." *Vestnik universiteta*, no. 7 (2014): 285–288 (in Russian).
- Petronii. "Po povodu ankety o narodnom gimne [Regarding the questionnaire about the national anthem]." *Russkaia muzykal'naiia gazeta*, no. 11-12 (1917): 259–261 (in Russian).
- Polonskii, V.V., ed. *Russkaia publitsistika i periodika ehpokhi Pervoi mirovoi voiny: politika i poehtika. Issledovaniia i materialy* [Russian Publicism and Periodicals of the First World War: Politics and Poetics. Research and materials]. Moscow: IMLI RAN Publ., 2013 (in Russian).
- Popov, B. "Khronika. Perm' [Chronicle. Perm]." *Russkaia muzykal'naiia gazeta*, no. 5 (1915): 115–119 (in Russian).
- Porshneva, O.S. "The concept of a just war in Russian socio-political discourse (1914–1916)." *Ural'skij istoricheskij vestnik*, no. 3 (2022): 112–120. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-112-120](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-112-120) (in Russian).
- Semenova, E.Iu. "Kul'tura Srednego Povolzh'ia v gody Pervoi mirovoi voiny, 1914 – nachalo 1918 gg.: Po materialam Samarskoi i Simbirskoi gubernii [Culture of the Middle Volga region during the First World War, 1914 – early 1918: Based on materials from the Samara and Simbirsk provinces]." PhD dis., Samarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2001 (in Russian).
- Tiup'ev, B. Khronika. "Khar'kov [Chronicle. Kharkov]." *Russkaia muzykal'naiia gazeta*, no. 2 (1915): 40–46 (in Russian).
- Vladimirov, M. "O formirovanii v Petrograde gorodskogo orkestra [On the formation of the city orchestra in Petrograd]." *Russkaia muzykal'naiia gazeta*, no. 46 (1914): 841–843 (in Russian).
- Zima, T.Iu. "Imperatorskoe russkoe muzykal'noe obshchestvo v gody Pervoi mirovoi voiny [Imperial Russian Musical Society during the First World War]." *Vestnik Moskovskogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 5 (2014): 80–87 (in Russian).
- Zima, T.Iu. "Rossiiskaia periodicheskaia pechat' kak zerkalo deiatel'nosti otdelenii Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Russian periodical press as a mirror of the activities of the departments of the Imperial Russian Musical Society in the second half of the 19th – early 20th centuries]." *Vestnik Moskovskogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 3 (2014): 75–83 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Наталья Вячеславовна Логачёва, канд. истор. наук, доцент кафедры истории России, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; logacheva-nv@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7008-0446>

Natalia V. Logacheva, PhD in History, Ass. Professor of the Russian History Department, RUDN University; 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russia; logacheva-nv@rudn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7008-0446>